

УДК 343.122
ББК 67.410.2

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОВЕРОЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ С УЧАСТИЕМ ЖЕНЩИН – ЖЕРТВ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Елена Александровна Зайцева

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД,
Волгоградская академия МВД России,
заслуженный работник высшей школы РФ
zaitceva-expert@rambler.ru
ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация

Татьяна Ивановна Ширяева

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД,
Волгоградская академия МВД России
nti25@yandex.ru
ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются особенности возбуждения уголовных дел, отнесенных к категории дел частного и частно-публичного обвинения, когда жертвой насильственного преступления является женщина. Авторы анализируют соотношение публичных и частных интересов при возбуждении уголовных дел в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ, дают толкование нормативных установлений ст. 144 УПК РФ с позиций защиты прав и законных интересов женщин – жертв насильственных преступлений. Авторы обосновывают необходимость установления возможности производства освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования, проведения судебной экспертизы с участием жертв преступлений только при наличии их согласия либо согласия их законных представителей.

Ключевые слова: жертва насильственного преступления, потерпевший, проверка сообщения о преступлении, проверочное мероприятие, стадия возбуждения уголовного дела, баланс интересов.

Проблемы насилия в отношении женщин актуальны в современном мире не только для государств, где традиционно культивируется второстепенная роль женщины в семье и обществе, но и для стран, гордящихся своими достижениями в демократии и равенстве полов [3, с. 179]. Справедливо утверждение Н. Болдмаа, что «проблема насилия в отношении женщин, как зеркало, отражает дисгармонию и перекосы, существующие во взаимоотношениях в обществе» [2, с. 83]. Безуслов-

но, что не все виды насилия над женщинами преследуются уголовным законом, однако именно от насилия криминального характера причиняется максимальный вред физическому и психическому здоровью женщин, что требует адекватных мер реагирования государства на соответствующие деяния.

В соответствии с официальными данными число женщин, потерпевших от преступных посягательств в 2014 г., составило 754,9 тыс. человек (для сравнения: в 2000 г.

данный показатель составлял 654,4, а в 2013 г. – 733 тыс. человек) [15]. То есть обращение российских и международных правозащитных организаций к проблемам обеспечения прав женщин, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, не случайно и в полной мере соответствует потребностям современного общества [11].

В качестве базовых ориентиров для совершенствования национального законодательства в сфере защиты прав женщин – жертв насильственных преступлений выступают: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью [6], рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2002) 5 [22], № R (85) 11 [24], № R (87) 21 [25], № R (2005) 9 [23], Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1997 г. № 52/86 [21], Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2012/29/ЕС от 25 октября 2012 года [10]. Именно с позиций заложенных в указанных международных актах принципов попробуем проанализировать сформировавшуюся в Российской Федерации систему уголовно-процессуальных норм, регулирующих проверочные мероприятия на стадии возбуждения уголовного дела, на предмет создания комфортной обстановки¹ для женщин – жертв насильственных преступлений.

В соответствии с международными правовыми актами, положения которых неоднократно становились предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека [7–9], в рамках национального законодательства должны быть разработаны механизмы, обеспечивающие женщинам, потерпевшим от насильственных действий, возможность доступа к правосудию и доступность средств правовой защиты в связи с причиненным им ущербом [5]. Представляется, что одним из таких механизмов является предусмотренная ч. 4 ст. 20 УПК РФ возможность инициации уголовного преследования по делам частного и частно-публичного обвинения государственными органами, даже если от потерпевшего не поступило заявление в случаях, когда жертвой преступления является лицо, находящееся в зависимом или беспомощном состоянии либо по иным причинам не способное самостоятельно защитить свои права и законные интересы.

Отсутствие в тексте закона четкого определения правовой категории «зависимое состояние», а также исчерпывающего перечня причин, из-за которых жертва не может эффективно реализовывать принадлежащие ей права, вполне оправданно, так как подобное нормативное регулирование привело бы к ограничительному толкованию рассматриваемых ситуаций на практике и как следствие – к затруднению доступа к правосудию для потерпевших, чей случай не «подходит» под жестко регламентированные законом варианты.

Верховный суд РФ подчеркивал, что лицами, находящимися в беспомощном состоянии, могут быть признаны лица, неспособные в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее [19; 20].

Особое значение реализация данного тезиса может иметь в случаях причинения вреда дееспособным женщинам в результате насильственных действий в семье. При получении информации о совершении в отношении женщины насильственных действий сексуального характера (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ), а также причинении ей телесных повреждений (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 УК РФ), если эта информация исходит не от жертвы преступления, видится необходимым проведение проверочных мероприятий в соответствии со ст. 140–148 УПК РФ с целью выяснения личной позиции потерпевшей о целесообразности начала уголовного преследования и исходя из интересов женщин – жертв насильственных преступлений. Поэтому представляется необходимым в ходе проверки сообщения о таких преступлениях также устанавливать объективную потребность вмешательства представителей государственных органов *ex officio* в частную жизнь лиц, в отношении которых совершены рассматриваемые действия в семье.

С учетом правовой позиции Конституционного суда РФ относительно характера положений ч. 4 ст. 20 УПК РФ, гарантирующих, с одной стороны, право потерпевшего на доступ к правосудию, а с другой – обязанность государства возбуждать уголовные дела ча-

стного и частно-публичного обвинения в отсутствие волеизъявления об этом потерпевшего [17], приведение в состояние баланса публичных и частных интересов при реализации такого подхода позволило бы оптимизировать процесс уголовного судопроизводства на максимально раннем его этапе, исключив возможность возбуждения уголовных дел о деяниях, формально подпадающих под признаки преступлений, но не значимых для лиц, в отношении которых они совершены.

Формированию единообразной практики по данному вопросу способствовало бы внесение в ст. 21 УПК РФ соответствующего положения, указывающего на обязанность осуществления уголовного преследования и возможность возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 20 УПК РФ, только при наличии согласия на это лица, в отношении которого совершено преступление, уголовное дело о котором отнесено к категории частного или частно-публичного обвинения. Это правило не должно распространяться на лиц, которые в силу возрастных особенностей или специфики психического и физического состояния не могут адекватно оценить ситуацию и дать согласие на начало уголовного преследования. В указанной ситуации необходимо получить согласие их законных представителей.

Еще одним немаловажным вопросом, связанным с осуществлением проверочных мероприятий с участием женщин, потерпевших от преступлений, является возможность применения в отношении их мер процессуального принуждения. Несмотря на предусмотренную ч. 1 ст. 42 УПК РФ процедуру признания потерпевшим только после возбуждения уголовного дела исходя из выработанной высшими судебными органами РФ правовой позиции [14; 18], пострадавшему государству должно обеспечить гарантированную возможность реализации конституционных прав и свобод. Таким образом, его статус как потерпевшего в уголовном судопроизводстве должен устанавливаться исходя из фактического положения, а не процессуального его оформления постановлением уполномоченного государственного органа. Постановление не должно выступать в качестве формирующего данный статус факта, а его отсутствие ввиду

невозможности вынесения до момента возбуждения уголовного дела – создавать препятствия для реализации прав, принадлежащих жертве преступления.

Данная формула, по нашему глубокому убеждению, должна срабатывать именно для прав лица, чьи интересы оказались нарушенными в результате преступления. Основанием для такого утверждения является позиция самого законодателя в отношении гарантий прав участников проверочных мероприятий, сформулированная в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. В соответствии с закрепленными в ней положениями лицам, участвующим в проверочных мероприятиях на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и понесшим вред от преступлений, должны быть разъяснены их права и обеспечена возможность их осуществления в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Относительно же гарантированности прав, которыми рассматриваемые лица наделяются как потерпевшие вред в результате преступления, следует отметить правовую неопределенность по ряду аспектов. В частности, нарекания вызывает возможность проведения в отношении указанных лиц следственных действий, носящих ярко выраженный принудительный характер (освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы) в ходе проверки сообщения о преступлении. При этом нужно учитывать, что комплекс прав участника судопроизводства при проведении данных следственных действий по возбужденному уголовному делу в соответствии со ст. 179, 198 и 202 УПК РФ существенно отличается от универсального комплекса прав участника проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела – и с содержательной стороны, и с точки зрения гарантий, которыми обеспечивается реализация прав указанных лиц.

Исходя из законоустановления о разъяснении участникам проверочных мероприятий, в том числе и жертвам преступления, их обязанностей, предусмотренных законом, особое опасения вызывает обязательность для лица,

потерпевшего от преступления, подвергнуться освидетельствованию, судебной экспертизе в случаях, не требующих его согласия, а также предоставить образцы для сравнительного исследования, под угрозой применения ответственности в соответствии со ст. 308 УК РФ.

Представляется, что исходя из предписанной в качестве назначения уголовного судопроизводства необходимости защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, обеспечения разумного баланса публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве [1; 4] применение указанных положений уже на первоначальном этапе уголовного судопроизводства должно признаваться незаконным. В противном случае нарушенными могут оказаться неотчуждаемые и непосредственно действующие права и свободы личности, предусмотренные ст. 20, 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46–54 Конституции РФ, которые не подлежат ограничению ни в каких ситуациях.

Кроме того, буквальное толкование положений ст. 308 УК РФ позволяет говорить о том, что конструкция состава предусмотренного данной статьей преступления подразумевает наличие специальных субъектов – свидетеля и потерпевшего, которые, исходя из формальных критериев, появляются в уголовном процессе уже после возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что в научной литературе неоднократно высказывалось мнение о возможности применения принуждения в отношении различных участников уголовного судопроизводства при получении образцов для сравнительного исследования с учетом условий, определенных в ч. 2 ст. 202 УПК РФ. Подобный подход анализировался нами ранее и допустим только в отношении обвиняемых (подозреваемых) по уголовным делам в целях защиты прав и законных интересов иных лиц, в частности, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) [12]. В отношении же лиц, которым преступлением причинен вред, исходя из положений ст. 21 Конституции РФ следует говорить об обязанности государства принимать меры, направленные на недопущение посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, в том числе и со стороны государственных органов, ведущих уголовное судопроизводство.

Иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством [16].

Поэтому к лицам, потерпевшим вред от преступления и участвующим в проверочных мероприятиях, применение принуждения в случае отказа от участия в них недопустимо.

Особое значение данный тезис приобретает в свете рассмотренной выше возможности возбуждения уголовных дел о насильственных преступлениях, совершенных в отношении женщин, в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Представляется, что наряду с выяснением желания самой потерпевшей относительно привлечения к уголовной ответственности лица, причинившего ей насильственными действиями вред, требуется установление ее согласия на участие в проверочных действиях, затрагивающих ее конституционные права и свободы в большем объеме, нежели определено в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Исходя из изложенного представляется необходимым дополнение ст. 144 УПК РФ положением, указывающим на возможность привлечения лиц, потерпевших вред от преступления, к участию в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о нем исключительно при наличии их согласия либо согласия их законного представителя.

Также следует:

– в ст. 42 из п. 4 ч. 5 исключить запрет потерпевшему уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, от предоставления образцов для сравнительного исследования, а из ч. 7 – указание на возможность привлечения потерпевшего к ответственности за уклонение и отказ от участия в этих действиях в соответствии со ст. 308 УК РФ;

– дополнить ст. 179 и 202 УПК РФ указаниями на возможность освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования с участием потерпевшего только с согласия его самого или его законных представителей.

Реализация сформулированных в настоящей статье предложений позволила бы в достаточной степени гарантировать соблюдение прав и свобод лиц, ставших жертвами преступ-

лений, в том числе и женщин, пострадавших от преступлений насильственного характера. В итоге это обеспечило бы уже на стадии возбуждения уголовного дела соответствие международным правовым стандартам внутригосударственных механизмов защиты женщин, подвергшихся насильственным действиям.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью ориентирует власти на создание максимально комфортного режима обеспечения прав и интересов потерпевших (см. об этом подробнее: [13]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аширбекова, М. Т. О разумном сроке уголовного судопроизводства / М. Т. Аширбекова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 2 (21). – С. 81–85.
2. Болдмаа, Н. Насилие в отношении женщин Монголии / Н. Болдмаа // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 5. – С. 81–84.
3. Бугаева, М. А. Гендерные стереотипы и насилие против женщин / М. А. Бугаева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 9. – С. 179–186.
4. Давлетов, А. А. Системообразующие элементы уголовного судопроизводства / А. А. Давлетов // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 114–123.
5. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин : резолюция Генер. Ассамблеи ООН № 48/104 от 20 дек. 1993 г. – Доступ из информ.-правового портала «ГАРАНТ».
6. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью : (принята 29 нояб. 1985 г. Резолюцией 40/34 Генер. Ассамблеи ООН). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Документ опубликован не был.
7. Дело «Еремия против Молдавии» [Eremia v. Republic of Moldova] : постановление Европейского Суда по правам человека от 28 мая 2013 г. : (жалоба № 3564/11) : (III Секция) : (извлечение). – Доступ из информ.-правового портала «ГАРАНТ».
8. Дело «Опуз против Турции» [Opuz v. Turkey] : постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июня 2009 г. : (жалоба № 33401/02) : (III Секция) : (извлечение). – Доступ из информ.-правового портала «ГАРАНТ».
9. Дело «Ранцев (Rantsev) против Республики Кипр и Российской Федерации» : постановление Европейского Суда по правам человека от 7 янв. 2010 г. : (жалоба № 25965/04) : (Первая секция). – Доступ из информ.-правового портала «ГАРАНТ».
10. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также о замене Рамочного Решения 2001/220/ПВД Совета ЕС» от 25 окт. 2012 г. № 2012/29/ЕС. – Доступ из информ.-правового портала «ГАРАНТ».
11. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2015> (дата обращения: 11.03.2016). – Загл. с экрана.
12. Зайцева, Е. А. Предоставление образцов для сравнительного исследования: право или обязанность потерпевшего? / Е. А. Зайцева, Т. И. Ширяева // Судебная экспертиза. – 2014. – № 3 (39). – С. 19–29.
13. Зайцева, Е. А. Трижды потерпевший / Е. А. Зайцева // Законность. – 2015. – № 1 (963). – С. 34–38.
14. Определение Конституционного Суда РФ «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 янв. 2005 г. № 131-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 15.03.2016). – Загл. с экрана.
16. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» от 8 дек. 2003 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 51. – Ст. 5026.
17. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» от 27 июня 2005 г. № 7-П. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29 июня 2010 г. № 17 : (ред. от 9 февр. 2012 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 дек. 2014 г. № 16. – Доступ из информ.-правового портала «ГАРАНТ».

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» от 27 янв. 1999 г. № 1 : (ред. от 3 марта 2015 г.). – Доступ из информ.-правового портала «ГАРАНТ».

21. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Меры в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с целью искоренения насилия в отношении женщин» от 12 дек. 1997 г. № 52/86. – Доступ из информ.-правового портала «ГАРАНТ».

22. Рекомендация Комитета министров Совета Европы «О защите женщин от насилия» № R (2002) 5 : (принята 30 апр. 2002 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.echr-base.ru/rec2002_5.jsp (дата обращения: 11.03.2016). – Загл. с экрана.

23. Рекомендация Комитета министров Совета Европы «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием» № R (2005) 9 : (принята 20 апр. 2005 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abro/5851> (дата обращения: 11.03.2016). – Загл. с экрана.

24. Рекомендация Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» № R (85) 11 : (принята 28 июня 1985 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14584> (дата обращения: 11.03.2016). – Загл. с экрана.

25. Рекомендация Комитета министров Совета Европы «О помощи потерпевшим и предупреждения виктимизации» № R (87) 21 : (принята 17 сент. 1987 г.) // Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства : хрестоматия. Т. III : Документы Совета Европы / сост. З. Д. Еникеев [и др.]. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. – С. 127–129.

REFERENCES

1. Ashirbekova M.T. O razumnom sroke ugolovno sudoproizvodstva [On the Reasonable Term of Criminal Legal Proceedings]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*, 2012, no. 2 (21), pp. 81-85.

2. Boldmaa N. Nasilie v otnoshenii zhenshchin Mongolii [Violence Against Women in Mongolia].

Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, no. 5, pp. 81-84.

3. Butaeva M.A. Gendernye stereotipy i nasilie protiv zhenshchin [Gender Stereotypes and Violence Against Women]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*, 2010, no. 9, pp. 179-186.

4. Davletov A.A. Sistemoobrazuyushchie elementy ugolovno sudoproizvodstva [Backbone Elements of the Criminal Justice]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2012, no. 5, pp. 114-123.

5. *Deklaratsiya ob iskorenenii nasiliya v otnoshenii zhenshchin: rezolyutsiya Gener. Assamblei OON № 48/104 ot 20.12.1993* [Declaration on the Elimination of Violence Against Women: UN General Assembly Resolution no. 48/104 of December 20, 1993]. Access from informational legal portal “GARANT”.

6. *Deklaratsiya osnovnykh printsipov pravosudiya dlya zhertv prestupleniy i zloupotrebleniy vlastyu : (prinyata 29.11.1985 Rezolyutsiyey 40/34 Gener. Assamblei OON)* [Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power (Adopted on November 29, 1985 by UN General Assembly Resolution no. 40/34)]. Access from reference legal system “KonsultantPlus”.

7. *Delo “Eremiya protiv Moldavii” [Eremia v. Republic of Moldova]: postanovlenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 28.05.2013: (zhaloba № 3564/11): (III Sektsiya): (izvlechenie)* [Case “Eremiy vs. Republic of Moldova: Judgment of the European Court of Human Rights of May 28, 2013: (Complaint no. 3564/11): (III Section): (Extract)]. Access from informational legal portal “GARANT”.

8. *Delo “Opuz protiv Turtsii” [Opuz v. Turkey]: postanovlenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 09.06.2009: (zhaloba № 33401/02): (III Sektsiya): (izvlechenie)* [The Case “Opuz vs. Turkey”: Judgment of the European Court of Human Rights of June 9, 2009: (Complaint no. 33401/02): (III Section): (Extract)]. Access from informational legal portal “GARANT”.

9. *Delo “Rantsev (Rantsev) protiv Respubliki Kipr i Rossiyskoy Federatsii”: postanovlenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 07.01.2010: (zhaloba № 25965/04): (Pervaya sektsiya)* [Case “Rantsev (Rantsev) Against the Republic of Cyprus and the Russian Federation”: Judgment of the European Court of Human Rights of January 7, 2010: (Complaint № 25965/04): (First Section)]. Access from informational legal portal “GARANT”.

10. *Direktiva Evropeyskogo parlamenta i Soveta Evropeyskogo Soyuza “Ob ustanovlenii minimalnykh standartov v otnoshenii prav, podderzhki i zashchity zhertv prestupleniy, a takzhe o zamene Ramochnogo Resheniya 2001/220/PVD Soveta ES” ot 25.10.2012 № 2012/29/EC* [Directive

of the European Parliament and of the Council of the European Union “On Establishing Minimum Standards on the Rights, Support and Protection of Victims of Crime, as Well as to Replace the Framework Decision 2001/220/JHA of the Council” of October 25, 2012 no. 2012/29/EC]. Access from informational legal portal “GARANT”.

11. *Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2015 god* [Report of the Human Rights Ombudsman of the Russian Federation for 2015]. Available at: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2015> (accessed March 11, 2016).

12. Zaytseva E.A., Shiryayeva T.I. Predostavlenie obraztsov dlya sravnitel'nogo issledovaniya: pravo ili obyazannost poterpevshego? [Providing Samples for Comparative Analysis: the Right of the Victim or a Duty?]. *Sudebnaya ekspertiza*, 2014, no. 3 (39), pp. 19-29.

13. Zaytseva E.A. Trizhdy poterpevshiy [Three Times the Victim]. *Zakonnost*, 2015, no. 1 (963), pp. 34-38.

14. *Opreделение Конституционного Суда РФ “Po zaprosu Volgogradskogo garnizonnogo voennogo suda o proverke konstitutsionnosti chasti vosmoy statyi 42 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii” ot 18.01.2005 № 131-O* [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation “On Request of the Volgograd Garrison Military Court to Review the Constitutionality of the Eighth Part of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” of January 18, 2005 no. 131-O]. Access from reference legal system “KonsultantPlus”.

15. *Ofitsialnyy sayt Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki* [The Official Website of the Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (accessed March 15, 2016).

16. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF “Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy statyi 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosami sudov obshchey yurisdiktsii i zhalobami grazhdan” ot 08.12.2003 № 18-P* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation “On the Case on the Constitutionality of the Provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as Well as Chapters 35 and 39 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection With the Requests of Courts of General Jurisdiction and Complaints of Citizens” of December 8, 2003 no. 18-P]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2003, no. 51, art. 5026.

17. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF “Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy*

chastey vtoroy i chetvertoy statyi 20, chasti shestoy statyi 144, punkta 3 chasti pervoy statyi 145, chasti tretyey statyi 318, chastey pervoy i vtoroy statyi 319 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosami Zakonodatel'nogo Sobraniya Respubliki Kareliya i Oktyabrskogo rayonnogo suda goroda Murmansk” ot 27.06.2005 № 7-P [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation “On the Case on the Constitutionality of Provisions of Parts Two and Four of Article 20, the Sixth Part of Article 144, Paragraph 3 of the Article 145, Part Three of Article 318, Parts One and Two of Article 319 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure in Connection With the Requests of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia and the October District Court of Murmansk” of June 27, 2005 no. 7-P]. Access from reference legal system “KonsultantPlus”.

18. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF “O praktike primeneniya sudami norm, reglamentiruyushchikh uchastie poterpevshego v ugolovnom sudoproizvodstve” ot 29.06.2010 № 17: (red. ot 09.02.2012)* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the Practice of Courts of the Rules Governing the Participation of Victims in Criminal Proceedings” of June 29, 2010 no. 17: (ed. of February 9, 2012)]. Access from reference legal system “KonsultantPlus”.

19. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF “O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti” ot 04.12.2014 № 16* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On Judicial Practice in Cases of Crimes Against Sexual Inviolability and Sexual Freedom of the Individual” of December 4, 2014 no. 16]. Access from informational legal portal “GARANT”.

20. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF “O sudebnoy praktike po delam ob ubiystve (statya 105 UK RF)” ot 27.01.1999 № 1 : (red. ot 03.03.2015)* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On Judicial Practice in Cases of Murder (Article 105 of the Criminal Code)” of January 27, 1999 no. 1 (ed. of March 3, 2015)]. Access from informational legal portal “GARANT”.

21. *Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON “Mery v oblasti preduprezhdeniya prestupnosti i ugolovnogo pravosudiya s tselyu iskoreneniya nasiliya v otnoshenii zhenshchin” ot 12.12.1997 № 52/86* [UN General Assembly Resolution “Measures in the Field of Crime Prevention and Criminal Justice Measures to Eliminate Violence Against Women” of December 12, 1997 no. 52/86]. Access from informational legal portal “GARANT”.

22. *Rekomendatsiya Komiteta ministrov Soveta Evropy “O zashchite zhenshchin ot nasiliya” № R*

(2002) 5: (prinyata 30.04.2002) [Recommendation of the Council of Europe Committee of Ministers "On Protection of Women From Violence" no. R (2002) 5: (Adopted on April 30, 2002)]. Available at: http://www.echr-base.ru/rec2002_5.jsp (accessed March 11, 2016).

23. Rekomendatsiya Komiteta ministrov Soveta Evropy "O zashchite svideteley i lits, sotrudnichayushchikh s pravosudiem" № R (2005) 9: (prinyata 20.04.2005) [Recommendation of the Council of Europe Committee of Ministers "On the Protection of Witnesses and Collaborators of Justice" no. R (2005) 9: (Adopted on April 20, 2005)]. Available at: <https://www.lawmix.ru/abro/5851> (accessed March 11, 2016).

24. Rekomendatsiya Komiteta ministrov Soveta Evropy "O polozhenii poterpevshego v ramkakh ugolovnogo prava i protsessa" № R (85) 11 : (prinyata 28.06.1985) [Recommendation of the

Committee of Ministers "On the Position of the Victim in Criminal Law and Procedure" no. R (85) 11 (Adopted on June 28, 1985)]. Available at: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14584> (accessed March 11, 2016).

25. Rekomendatsiya Komiteta ministrov Soveta Evropy "O pomoshchi poterpevshim i preduprezhdeniya viktimizatsii" № R (87) 21 : (prinyata 17.09.1987) [Recommendation of the Council of Europe Committee of Ministers "On Assistance to Victims and Prevention of Victimization" no. R (87) 21 (Adopted on September 17, 1987)]. Enikeev Z.D., et al., ed. *Mezhdunarodnye akty po voprosam ugolovnogo sudoproizvodstva: khrestomatiya. T. III: Dokumenty Soveta Evropy* [International Instruments on Criminal Justice: a Reader. T. III: Council of Europe Documents]. Ufa, RITs BashGU Publ., 2008, pp. 127-129.

IMPLEMENTATION OF SECURITY CHECKS WITH THE PARTICIPATION OF WOMEN – VICTIMS OF VIOLENT CRIMES

Elena Aleksandrovna Zaytseva

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Department of Criminal Procedure in Educational Scientific Complex
of Preliminary Investigation in the Police,
Volgograd Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Higher School Worker of the Russian Federation
zaitceva-expert@rambler.ru
Istoricheskaya St., 130, 400089 Volgograd, Russian Federation

Tatyana Ivanovna Shiryaeva

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure in Educational Scientific Complex
of Preliminary Investigation in the Police,
Volgograd Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia
nti25@yandex.ru
Istoricheskaya St., 130, 400089 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses the features of the excitation of criminal cases referred to the category of cases of private and private-public prosecution where the victim of a violent crime is a woman. The authors analyze the ratio of public and private interests in criminal cases in the order of part 4 art. 20 of Criminal Procedure Code, give the interpretation of regulatory statutes of art. 144 of Criminal Procedure Code of the Russian Federation from the standpoint of protection of the rights and legitimate interests of women - victims of violent crime. The authors justify the need for a possible inspection of production, obtaining samples for comparative analysis, forensic examination with the participation of victims of crime only with their consent or the consent of their legal representatives.

Key words: victim of a violent crime, victim, checking reports of crime, security check, excitation stage of a criminal case, balance of interests.